

От большой лжи тускнеет Минкульт

28 октября 2017 г.

Председателю Комитета по культуре Государственной думы РФ
С.С. Говорухину.

Отзываюсь на письмо первого замминистра культуры РФ Аристархова В.В. от 12 октября 2017 г. по поводу музея-заповедника "Ростовский кремль".

Начиная с третьей страницы своего письма, господин Аристархов поднимает девять тем, изложение которых не отвечает действительности. Он уже дважды писал то же другим адресатам, руководясь принципом, что повторение лжи в конце концов будет восприниматься как реальность.

Отвечаю хронологически по темам, затронутым Аристарховым.

1) "Создание специальной экспозиции даров". Я предложил передать в ГМЗ "Ростовский кремль" содержимое Дома-музея Лобановых-Ростовских в Филевском парке в Москве в 2011 г., а не 2012. Никакого упоминания картин Брака, Экстер, Машкова и Репина тогда не было. Они не висели в Филях. Содержимое Дома Лобановых-Ростовских было перевезено в Ростов только после ознакомления с экспозицией и хилями помещений директрисой Каровской и ее сотрудниками, которые в августе 2012 г. составили описи перевезенных в 2013 г. предметов.

2) Мое желание создать "апартаменты" для личного проживания в будущем музее. Это абсолютная фантазия Аристархова. Дом слишком мал даже для размещения служебного персонала, если иметь в виду запланированную мемориальную комнату бывшего владельца Шлякова. Даже половина моих даров в этом доме не сможет разместиться. Не говоря о личных обстоятельствах. Мне 83 года.

Живу я в особняке с красивым садом в Лондоне, с полным уходом.

3) "Подаренное собрание носит фрагментарный характер и не имеет историко-культурной и художественной ценности". Я передал в дар Ростовскому музею мемориальное собрание, насчитывающее примерно 15 тысяч единиц хранения: это гравюры и эстампы русских и западных художников XVIII-первой половины XIX веков (портреты русских царей, виды Москвы и Петербурга), картины, театральные эскизы акварели и рисунки XIX-XXI вв., в т.ч. художников-эмигрантов, старинные карты России и Европы, афиши выставок русских художников конца XIX - начале XX. При этом, как в любых мемориальных собраниях, в моем тоже присутствуют

ренного мною собрания легко опровергнет любой музейный сотрудник или специалист по частному коллекционированию. По своему составу мой дар похож на те крупные вложения, которые сделали в Ростовский музей дворяне Д.А. Булатов и В.П. Мордвинов в конце XIX - начале XX. При этом, как в любых мемориальных собраниях, в моем тоже присутствуют копийные материалы. Копии принимают иные музеи и архивы РФ, включая РГАЛИ.

Значительную историко-культурную и художественную ценность моего дара неоднократно отмечали СМИ, в том числе и специально изданный музейной газета "Ростовская старина" (№6 (175) 2016). Получал я восторженные письма и от Каровской.

Так что же произошло? Почему "выдающаяся коллекция" за несколько месяцев превратилась в не имеющую никакого значения"? Письмо Аристархова не дает на это ответа.

4) "Рекламная кампания по моей инициативе". Газетные и журнальные статьи публиковались в качестве рецензий на ежегодные выставки, устраиваемые музеем Ростовского кремля. Произвольной оценки даров в этих рецензиях не было - все приведенные цифры взяты из документов, на которые авторы статей и ссылаются. Но речь в них шла о 1 млн евро, а не о 1,5, как утверждает Аристархов. Мне невозможно иницииро-

вать рекламную кампанию в России. В "Известиях" и "Комсомольской правде" появились явно заказные статьи под авторством Евгении Коробковой, описывающие "скандал" по поводу моих дарений. Но обе газеты отказались опубликовать мою реплику на эти статьи.

5) Экспертизы на подлинность. Переговоры о дарении произведений Брака, Машкова и Экстер я вел непосредственно с Каровской, без посредников. Но картины я передал в музей весной, а не осенью, как сообщает Аристархов: заключительный акт поступления на постоянное хранение этих картин датирован 26 мая 2016 г. Однако эта присутствующая в письме небольшая путаница в датах позволяет отвлечь внимание от важного обстоятельства. Картины уже весной 2016 г прошли все необходимые процедуры. Экспертная фондово-закупочная комиссия музея единогласно проголосовала за их включение в фонд музея на постоянное хранение. Почему не сразу были проведены дополнительные экспертизы в придачу к тем экспертным заключениям, которые я предоставил? Почему сомнения в подлинности подаренных мною картин возникли спустя почти год после их постановки на постоянный учёт? И, наконец, почему Экспертная фондово-закупочная комиссия музея в том же составе всё так же единогласно голосует за выведение картин из основного фонда? На эти закономерные вопросы письмо Аристархова ответа не даёт.

Заказанная музеем недавняя экспертиза картин Брака, Машкова и Экстер не признала их подлинность. Я не спорю с возможностью новых экспертиз, основанных на новых методах установления подлинности. Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что итоги экспертизы, за-

канной Ростовским музеем, вызвали неоднозначную реакцию. В частности, в своей статье известный петербургский коллекционер А.А. Васильев изложил свои сомнения в эффективности экспертизы, которая производит датировку знаменитым методом поиска изотопов, официально опровергнутым на страницах печати учеными РАН. Картины художника Брака признали подделкой, потому что в белила есть титан, который якобы использовался с 1946 года. Это не так; во Франции титановые белила использовались с 1919 года, сначала в индустрии, а затем в живописи - свидетельствует писатель и публицист главный редактор журнала "Охраняется государством" А.А. Новиков-Ланской. В свою очередь, известный искусствовед, специалист по авангарду С.Г. Джрафова на страницах "Ленты.ру" высказалась, что никто из экспертов, давших ранее положительное заключение о подаренных полотнах, не может быть заинтересован в том, чтобы выдать фальшивку за оригинал.

Между тем, покупка этих полотен была осуществлена мною на основе экспертных заключений ведущих русских и европейских специалистов. В этой ситуации жертвой оказался я сам. А Ростовскому музею я передавал картины безвозмездно, не требуя никакой мзды. Зачем надо было заводить скандал по поводу 5 работ из 15 тысяч даров? Ведь это только три сотых процента всего мною переданного?

Видимо, суть проблемы несколько иная. Цель скандала - избавиться от дарителя, под имя которого и были выделены средства на реставрацию особняка купца Шлякова.

Н.Д. Лобанов-Ростовский.

Наступление Каровской на музей

"Филиал живёт!" - радостно восклинула директор Ростовского музея Н.С. Каровская, узнав, что в Борисоглебском филиале, т.н. Доме крестьянина Ёлкина, открылась выставка самодеятельного творчества местной организации ветеранов. Не очень понятно, чему радуется директор. К подготовке этого не слишком сложного однодневного проекта музей не имел никакого отношения, а просто предоставил помещение. В то время как уже много лет посёлок Борисоглебский лишился своей более семитысячной коллекции, соответственно и выставок на ее основе, а стабильный коллектив филиала разогнан. И произошло это в результате разрушительной деятельности Каровской.

Борисоглебский филиал Ростовского музея был создан в 1924 г. Благодаря профессиональной и самоотверженной работе музеинных сотрудников тех лет удалось сохранить уникальный ансамбль Борисоглебского монастыря и произведения церковного искусства.

Справедливи ради надо сказать, что к 2010 г. между администрацией Ростовского музея и настоятелем монастыря накопились определённые противоречия. Но вместо проведения серьёзной и кропотливой работы по их преодолению Каровская одним махом решила избавиться от всех проблем, уничтожив сам филиал. Так, уже в 2011 г. началась перевозка фондов из Борисоглеба в Ростов. И это самым негативным образом сказалось на сохранности, например, икон. Перевезенные зимой

в помещение с совсем иным температурно-влажностным режимом, иконы прореагировали предсказуемо - красочный слой стал вздуваться и осыпаться. Изменения сохранности икон были столь серьезны, что даже Каровская, предпочитающая на реставрацию фондов не тратиться, испугалась и вызвала бригаду реставраторов из Вологодского филиала ВХНРЦ.

В том же 2011 г. Ростовскому музею администрацией посёлка был передан так называемый Дом крестьянина Ёлкина (объект культурного наследия Дом жилой, нач. ХХ в.)

Взволнованную местную общественность Каровская и её покровители из Министерства культуры успокаивали тем, что здесь в августе 2013 г. будет открыта экспозиция, посвященная 650-летию посёлка. Однако близится к завершению год 2017, а музейная экспозиция по-прежнему отсутствует. Что, впрочем, неудивительно. Ведь совсем недавно закончился сильно затянувшийся ремонт самого здания. А средств на него было потрачено немало.

Так, согласно официальным данным, в 2012 г. на проведение инженерно-геологических и инженерно-геодезических работ, на инженерно-техническое обследование здания администрация музея потратила свыше 700 000 руб. В 2014 г. был объявлен конкурс на проведение ремонтно-реставрационных работ, на которые МК РФ из федерального бюджета предоставило музею 21 443 200 руб. 19 декабря 2014 г. стало извес-

то, что конкурс выиграл ООО "Интеграл" (Москва), предложив минимальную сумму контракта - 20 690 000,00 руб. Правда, вскоре администрации музея пришлось добавить еще 2 068 637 руб. и 46 коп. уже из внебюджетного фонда.

Так же, из внебюджетного фонда музея, в 2015 г. выделили 3 584 116,93 руб. на устройство внутренних инженерных сетей (электросеть, водопровод, канализация) и 204 284 руб. на подведение газа. Но и этогоказалось недостаточно, для проведения "текущих ремонтно-реставрационных работ" уже в 2016 г. администрация музея потратила 8 935 900 руб. всё также из внебюджетных средств.

Таким образом, за минувшие 6 лет на ремонт Дома крестьянина Ёлкина было потрачено как минимум 36 182 938 руб. А если добавить к этой цифре стоимость проекта реставрационных работ, конкурс на которые не проводился, установку сигнализации - стоимость работ составит около 40 миллионов руб. И это при том, что здание небольшое, всего 213,2 кв. м., а внутри него, как отмечено в подписанных Каровской Актах приема работ - сплошные "гипсокартонные поверхности".

А теперь обратимся к официальной информации. Врио Министра В.В. Аристархов в своем ответе депутату ГД РФ А.Н. Грешневикову за № 19129-01-17-BA от 22.11.2016 (исполнитель Шахурина Е.А.) утверждает совсем иное. В этом письме черным по белому написано, что на ремонт Дома было потрачено всего 22

996 835 руб., в том числе за счет внебюджетных средств музея - 83 895 38 руб. Это почти в два раза меньше, чем реальные затраты!

И ещё один документ, подписанный всё тем же первым заместителем министра культуры В.В. Аристарховым (от 12.10.2017 № 16376 - 01.1-16-ВА, исполнитель А.А. Сурин), содержит такую информацию: "В настоящее время фонды Борисоглебского филиала перемещены из освобождённых помещений монастыря в полученный в 2012 г. Музей-заповедником в оперативное управление объект культурного наследия "Дом крестьянина Ёлкина" по адресу: Ярославская обл., пос. Борисоглебский, ул. Первомайская, 16". Надо ли уточнять, что фонды Борисоглебского филиала до сих пор находятся в Ростове? К тому же Дом был передан музею в 2011 г., причем в самом начале.

Что это? Почему в официальных ответах Министерства культуры РФ на имя чиновников и депутатов самого высокого ранга содеряется столь откровенная и наглая ложь? В.В. Аристархов выгораживает Н.С. Каровскую? Или в Министерстве ничего не знают о реальном положении дел в Ростовском музее, не проверяя поступающую оттуда информацию? И то, и другое объяснение не в пользу положения дел в Минкульте. Да и не в пользу Н.С. Каровской, которая, передавая недостоверные данные, подставляет, тем самым, своих непосредственных руководителей.

В настоящее время ООО "Гранит"

проводит работы по благоустройству прилегающей к Дому крестьянина Ёлкина территории, на что из федерального бюджета выделено дополнительно 1 485 562,44 руб. Согласно техническому заданию здесь должны быть вырублены 8 деревьев, установлены 6 садовых скамеек, расстелены газоны, уложена плитка и бордюрные камни. Жизнь кипит! Вот только не в стенах Дома крестьянина Ёлкина. Нельзя же всерьёз считать музейной работой редкие заседания клуба с идиотским названием "Яблочный пирог", на которые порой приезжает больше сотрудников из Ростова, чем собирается местных жителей-слушателей. И дары борисоглебцев последнего времени (слический коробок, фотографии, утюг, валик и пр.), для хранения которых был изготовлен каталогный ящик ценою почти полмиллиона рублей, не заменят уваженные в Ростов иконы, картины, старинные рукописи и серебро...

И, главное, конечно, сотрудники филиала. Без них, знающих и любящих историю своего края, ведущих каждодневную кропотливую работу по её изучению и сохранению, Дом крестьянина Ёлкина так и останется пустыми стенами. Каковым он сейчас и является, несмотря на претензионные проекты и заклинания Каровской, пытающейся себя и других уверить что "филиал живёт".

Елена КИМ,
ученый секретарь музея
ГМЗ Ростовский кремль
2010-2016 гг.